

Содержание

Предисловие	7
-------------	---

ГРАММАТИК

1.1. Можно ли узнать Бога за пределами христианства?	10
1.2. Какая книга главная для христиан?	18
1.3. Где, кроме Библии, говорится о Боге?	28
1.4. Зачем нужно молиться?	41
1.5. Кто такой Бог?	48
1.6. В каком мире живет христианин?	56
1.7. А что, если жить без Бога?	67
1.8. Как появилось христианство?	73
1.9. Кто такой Иисус Христос?	80
1.10. Церковные обряды — это очень важно?	86

РИТОР

2.1. Есть ли христианство за границами православия?	94
2.2. Что за книга — Евангелие?	103
2.3. Что за служба — литургия?	110
2.4. Что такое Церковь?	121
2.5. Что такое таинства?	130
2.6. Что такое Промысл Божий?	136
2.7. Почему Бог — Троица?	142
2.8. Есть ли в христианстве мистика?	150
2.9. Кто такая Богородица?	157
2.10. Что такое Священное Предание?	163

ФИЛОСОФ

3.1. Что еще написали апостолы?	172
3.2. Как мы видим Бога?	180
3.3. Для чего существуют иные религии?	190
3.4. Что такое благодать?	199

3.5. Кто такие ангелы?	206
3.6. Как соотносятся вера и наука?	215
3.7. Что такое заповеди и почему их нужно исполнять?	224
3.8. Каково место Церкви в обществе и государстве?	234
3.9. В чем состоит подвиг Христа?	242
3.10. Что такое Причастие?	251

БОГОСЛОВ

4.1. Что за книга Апокалипсис и как ее понять?	262
4.2. Какой Бог есть на самом деле?	270
4.3. Почему у христиан есть монополия на откровение?	280
4.4. Что такое святость?	287
4.5. Кто такой человек?	294
4.6. Как соотносятся вера и культура?	301
4.7. Что такое Царство Божие и его противоположность — ад?	309
4.8. Церковь — это организм или система?	318
4.9. Что такое Второе Пришествие и Страшный Суд?	329
4.10. Бог и я: что можно сделать вместе?	341

Послесловие	351
Список рекомендуемой литературы	353
Список сокращенных названий книг Священного Писания	354
Предметный указатель	355
О проекте «Академия веры»	367

Предисловие

Когда человек впервые переступает порог храма, его удивляет многое. Иная атмосфера, непривычный язык, сам воздух — тоже другой. И то, что одним будет восприниматься как «благодатный кислород вечности», — для другого может оказаться чуждой, непонятной, а то и враждебной средой.

Но ведь все, что есть в Церкви Христовой, появилось неслучайно. Под каждой формой скрывается определенный смысл — и когда он проясняется, начинается удивительное взаимодействие внешнего и внутреннего, материального и духовного. Но эти смыслы, как правило, не лежат на поверхности: надо потрудиться, чтобы дойти, докопаться до них — порой пробираясь, продираясь сквозь наслоения веков, местных традиций, свойственного человеку стремления все упростить и свести к обычной арифметике.

Цель нашего проекта — показать, что вера не враждебна разумности. Можно быть искренним христианином — и не бояться сомнений, поисков, не стесняться отсутствия единственно правильных ответов. Мы задаем кажущиеся простыми, порой даже излишне наивными, вопросы — и вместе с читателем ищем ответы. Нам, создателям «Академии веры», очень хотелось бы, чтобы читатель ощутил вкус к богословию. Говоря «богословие», мы имеем в виду не академическую дисциплину, не курс семинарии или духовной академии, а разговор о Боге — честный, откровенный, ведущийся на понятном языке, но при этом ответственный и не допускающий слов, брошенных на ветер. Интерес к этому разговору уже активно развивается: вот почему так много обсуждений на различных интернет-площадках вопросов о значении постов, о смысле богослужения, о том, как обычному человеку духовно расти в Церкви, не пытаясь превратить свою семью в псевдомонашескую общину.

Хочется надеяться, что наш проект — созданный как открытая образовательная площадка (<https://vera.academy>), а теперь существующий и в формате книги, — поможет ищущему разумности в вере обогатиться не только новыми знаниями, но и увидеть иные подходы к вопросам, которые могли казаться уже вполне затертыми и скучными.

Стремясь к доступной и удобной форме подачи, все материалы мы разделили на четыре уровня: «Грамматик», «Ритор», «Философ» и «Богослов». В каждом из них 10 тематических блоков. По мере движения по уровням увеличивается глубина погружения в тему, раскрываются новые грани того, о чем уже было

сказано. В связи с этим в книге встречается немало повторов. Это допущено намеренно, поскольку позволяет возвращаться к наиболее комплексным вопросам, используя приобретенные знания.

Основные тексты представлены в рубрике «Читаем». В «Недоумеваем» собраны примечательные факты и истории, связанные с главной темой блока. В рубрике «Удивляемся» мы старались собрать самое интересное и неожиданное. Еще есть рубрика «Рассматриваем» — это инфографика. Особое внимание хочется уделить нашему первому опыту представления материалов в виде инфографики — непривычного для богословия жанра. Не судите строго: мы ищем язык трансляции христианских истин, который был бы доступен и интересен для нашего современника, и, понятно, здесь надо много потрудиться, прежде чем этот язык обретет полноту и завершенность.

Бог, в Которого веруют христиане, это не Бог «прячущийся», «скрывающийся», но Бог откровения — Который хочет, чтобы люди знали Его: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа», — говорит Спаситель в Своей прощальной беседе (Ин. 17: 3). Конечно, здесь речь идет не только — и даже не столько — о рациональном познании, сколько о глубинном, таинственном соединении человеческой души и Бога, но это вовсе не должно приводить к атрофии одной из важнейших, вложенной Создателем способностей человека — к мышлению и рассуждению.

*Руководитель проекта «Академия веры»
протоиерей Павел Великанов*

1. ГРАММАТИК

1.1. Можно ли узнать Бога за пределами христианства?

Читаем

Есть ли Бог в других религиях?

Бог, в которого верят христиане, не племенной бог; это не бог какой-то группы людей, это Создатель и Хранитель всего человеческого рода: христиан и иноверцев, верующих и неверующих. Поэтому забота Бога простирается на все Его творение, и именно Он является источником всего доброго, истинного и прекрасного в мире, где бы оно ни встречалось. Любое добро есть по своему происхождению Божие добро. Как говорил Григорий Сковорода, «истина — Господня, не бесовская», то есть, если что-то действительно истинно, оно принадлежит Богу, в каком бы окружении ни находилось.

Бог действует в мире и за пределами Церкви — в мудрости философов, в справедливости законодателей, в доброте людей. И в нехристианских религиях могут присутствовать важные нравственные истины, отражающие тот закон, который, как об этом говорит апостол Павел, Создатель вложил в сердца всех людей (Рим. 2: 14, 15). Стремление к истине, красоте, гармоничным отношениям друг с другом, благоговению перед Творцом мира достойно уважения, где бы оно ни проявлялось.

Где бы ни встретились благо, истина и добродетель — ими нельзя пренебрегать. Но всего этого добра, хотя оно и является подлинным и заслуживающим признания, недостаточно для того, чтобы исполнить предназначение человека: познать Бога и обрести в Нем жизнь вечную.

В лице Иисуса Христа мы встречаем не просто учителя, или мудреца, или пророка, или посланца от лица истины, но Истину как таковую, Самого Бога, Создателя и Хранителя мироздания, Который ради нашего спасения стал человеком. Эта Истина не механическое «собрание» всех частных истин: это Тот, Кто Сам наполняет смыслом все, — Логос, Слово Божие, облекшееся в человеческую природу.

Все религиозные поиски человечества обретают завершение в Иисусе Христе — и в Нем мы находим первоисточник всего доброго и истинного, что в них могло быть.

Совесь — это голос Бога?

Совесь — это сознание того, что мы должны поступать справедливо и человеколюбиво. У любого человека есть сознание нравственного закона. Когда мы хвалим или порицаем друг друга, мы исходим из того, что каждый человек обязан поступать определенным образом и заслуживает осуждения, если так не поступает. Но осуждения — перед кем? Кто кому чем обязан? Кто налагает на нас эти обязательства? Мы сами? Нет, мы сами их не выбирали и не можем отменить. Общество? Нет, иногда совесть требует выступать против общества — вспомним немецких антифашистов или противников рабства в США XIX века. Нравственный закон выработался в ходе биологической, а потом социальной эволюции? Но даже если это допустить, все равно непонятно, почему мы должны повиноваться этому закону.

Голос совести ставит перед нами вопрос: где первоисточник добра, которому мы должны следовать? Если совесть — это моральный компас, то где полюс добра, на который он указывает?

Кто является тем Законодателем и Судьей, Который стоит за нашим внутренним голосом? Святой апостол Павел говорит, что это Бог, Создатель мира и человека, наделяет нас голосом совести как способностью к различению добра и зла. Этот голос призывает нас к добру и отвращает от зла и свидетельствует нам о Божием Суде, на котором добро окончательно восторжествует и будет оправдано. «...ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую», — пишет апостол Павел в Послании к Римлянам (Рим. 2: 14, 15).

Чем крещеный человек отличается от некрещеного?

Христианство говорит о том, что Бог, Который сотворил все существующее, Который открывается нам в красоте природы и в голосе совести, хочет сделать нас Своими детьми, ввести нас в Свою семью. Он пришел на землю в лице Иисуса Христа, чтобы заключить с нами **Завет** — само это слово можно еще перевести как «союз» или «договор», но в нашем языке «договор» звучит сухо и официально, в то время как «завет» — это теплые, близкие, семейные отношения, как брак или усыновление.

Через крещение мы вступаем в Завет со Христом. Чтобы привести нас к Богу, Христос умер за наши грехи — и воскрес из мертвых. Таинство Крещения приобщает нас к Его смерти и воскресению, так что наши грехи восприняты Им на Голгофе, а нам дарована Его праведность и Его вечная жизнь. Мы оставляем позади прежнюю жизнь без Бога и входим в новую, в которой признаем Бога нашим Господом и Владыкой, ищем Его воли и повинемся Его заповедям.

Завет — одно из ключевых библейских понятий. На протяжении библейского повествования можно увидеть, как Бог заключает завет-союз с разными людьми и целыми народами. В древности заветы были заключены с Ноем, Авраамом, Моисеем и всем еврейским народом. В дохристианскую эпоху завет-союз скреплялся через пролитие крови жертвенного животного. Последний и ныне действующий завет между Богом и людьми был заключен через Жертву Сына Божия Иисуса Христа.

Однако, чтобы эта новая жизнь проявилась в человеке, необходима его вера и желание. Благодать, подаваемая в таинствах, действует могущественно, но не насильно. Можно быть крещеным, но, увы, неверующим и чуждым Церкви человеком.

Чтобы крещение стало для нас подлинно спасительным, нужно, чтобы мы восприняли эту новую реальность и вошли в Церковь Христову, участвуя в ее молитвенной жизни, регулярно приступая к таинству **Евхаристии** и в целом настраивая все наше существование по заповедям Нового Завета, которые кратко сформулированы Самим Христом: «Любить Бога и ближнего, как самого себя» (Мф. 22: 37–40).

Недоумеваем

Разве это не высокомерно — претендовать на истину в последней инстанции?

Все мы можем грешить и ошибаться. Было бы чрезвычайно глупо и нелепо претендовать на личную безошибочность. Но истина нашей веры не имеет отношения к нашей личной «правильности». Она исходит не от нас, а от Бога. Если, например, учитель географии сообщает вам как истину в последней инстанции, что Волга впадает в Каспийское море, то нельзя обвинить его в высокомерии, поскольку этот простой географический факт не подлежит дискуссии, и с вашей стороны не будет унижительным принять его за истину. Подобным образом если то, что Христос говорит о Себе в Евангелии, — правда, а мы верим, что это правда, то нет высокомерия в том, кто свидетельствует о Христе как об Истине.

А чем хуже последователи других религий?

Ничем, да и вряд ли имеет смысл вообще ставить вопрос таким образом. Как одни люди могут быть «лучше» других? На каком основании мы можем это определить? Все люди сотворены Богом, все отпали от Него в грех и все нуждаются в спасении, которое Бог дарует нам через Иисуса Христа. Человек, попавший на борт спасательного корабля, не «лучше» того, кто все еще за бортом, но он находится в гораздо лучшем положении!

Называющие себя христианами ничем не «лучше» нехристиан. Но перед теми, кто связал свою жизнь с Иисусом Христом, открываются возможности, которые просто нельзя разглядеть вне общения с Ним. Другой вопрос, в какой мере человек сможет воспользоваться тем, что ему дано.

Разве честный атеист не угоднее Богу, чем верующий, обратившийся из страха перед смертью?

Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины, поэтому Он примет всякого, кто придет к Нему с покаянием и верой, приходит ли он из чистой любви к истине или из страха. Но

Евхаристия — установленное Христом таинство, в ходе которого хлеб и вино прелагаются в Его Тело и Кровь. Их с благоговением и верой принимают христиане.

для этого нужно сделать шаг навстречу, принять приглашение, войти в дверь. Атеист же отрицает существование самой двери, поэтому трудно себе представить, каким образом он может войти в не существующую для него дверь.

Честность же перед самим собой в отношении наших мотивов — это трудный подвиг. Мы все — и верующие, и атеисты — склонны подчинять наши убеждения своим желаниям. Большинство из нас верит в свою честность, но это может быть и самообманом, и сама по себе такая вера в собственную честность не спасает. Спасает Христос, когда мы приходим к Нему.

Как выбрать истинную религию среди множества?

В наших религиозных поисках мы не хватаем произвольный предмет с полки — мы проходим через несколько развилок, на каждой из которых совершаем определенный выбор.

На первой развилке мы оказываемся перед вопросом: существует ли духовная реальность? Ближайший пример духовной реальности — наше собственное сознание и свободная воля, которую невозможно свести к движению материи.

На следующей развилке нам предстоит решить, является ли эта реальность безличной, как рок, судьба, или личностной. Тут мы можем обратиться к нравственному чувству: если существует подлинная, объективная разница между добром и злом, то кто (или что) определяет эту разницу? Какой-нибудь безличный закон кармы не может справиться с этой задачей, потому что нравственные предпочтения бывают только у личности, а не у механизма или закона, даже нематериального.

На третьей развилке мы выбираем между политеизмом и монотеизмом: богов много или есть только один Бог? У нравственного закона не может быть ряда конфликтующих источников, а только один.

На четвертой развилке нам предстоит выбрать между тремя религиями, проповедующими единого Бога, — иудаизмом, христианством и исламом. И тут нам предстоит рассмотреть основания, на которые опираются верующие в Иисуса Христа и утверждающие, что именно Он — Бог и Спаситель, умерший на кресте для избавления человечества от греха и воскресший из мертвых. Выбор веры — это дорога с немногими перекрестками, а вовсе не выбор из бесконечного количества похожих вариантов!

Удивляемся

Логос сперматикон

Святой мученик Иустин, прозванный Философом, жил во II веке н. э., когда христианская вера подвергалась гонениям. Язычники возводили на христиан самые дикие и нелепые обвинения, и Иустин выступил как *апологет*, то есть защитник

и разъяснитель христианской веры. Одна из важных мыслей, которую он проводит в своих сочинениях, — это то, что все доброе, мудрое и справедливое у язычников, например в сочинениях языческих философов-стоиков*, отражало «семена Слова», «Логос сперматикон», те «семена истины», которые Бог посеял в умах и сердцах людей, подготавливая их к откровению Божиему в Иисусе Христе. Повсюду — в произведениях искусства, философских трактатах, народных пословицах и мудрых изречениях — рассеяны «семена истины», которые обнаружит всякий, ищущий Истину!

Аэробаптизма — крещение намерением

Крещение — единственное таинство Православной Церкви, которое может совершить член Церкви, не обладающий священным саном. Это возможно только в самых исключительных случаях: когда, например, некрещеный человек умирает или находится в смертельной опасности, а священника в пределах досягаемости нет. В таком случае любой православный мирянин может крестить человека с крещальной формулой: «Крещается раб Божий (*называется имя человека*) во имя Отца. Аминь. И Сына. Аминь. И Святаго Духа. Аминь». Такое крещение считается действительным.

Но в Православных Церквях греческой традиции крещение мирянским чином можно совершить даже без воды, при помощи воздуха! Это и есть *аэробаптизма* — крещение воздухом. Этот обычай восходит к раннехристианской традиции крещения намерением, когда, например, язычник исповедал желание стать христианином и тут же был казнен, так и не получив крещения.

Чаще всего аэробаптизма совершается в ситуации, когда новорожденный ребенок находится в критическом состоянии и есть риск, что он может умереть некрещеным. Чтобы совершить аэробаптизму, мать или кто-то другой трижды поднимает ребенка в воздух с произнесением крещальной формулы: «Крещается раб Божий...».

Особенность аэробаптизмы в том, что, если ребенок умирает, он считается крещеным, и в храмах за него молятся как за члена Церкви. Но если он выживает, то аэробаптизма не мешает совершению полноценного крещения в храме.

Попытки объединения религий. Бахаизм

В истории предпринимались попытки объединения религий. Люди надеялись преодолеть разногласия между религиями, чтобы создать общее учение, которое бы с радостью приняли все, и тогда мир бы чудесным образом преобразился, избавившись от распри и вражды.

* Стоицизм — философская школа Античности. Основана около 300 года до н. э. философом Зеноном из Кития. Название «Стоя» происходит от «Расписного портика» в Афинах, где преподавал Зенон.

Такие попытки предпринимались иногда искренними богоискателями, иногда жуликоватыми лидерами культов, но всегда кончались только тем, что возникала новая религия, еще одна — в дополнение к уже существующим.

Наиболее многочисленной группой такого рода являются *бахаи* — последователи монотеистической религии, возникшей первоначально в мусульманской среде благодаря деятельности проповедника XIX века Бахауллы. Слабость любого объединительного проекта такого рода в том, что он вынужден игнорировать, а то и сознательно искажать основы религий, которые он берется объединять.

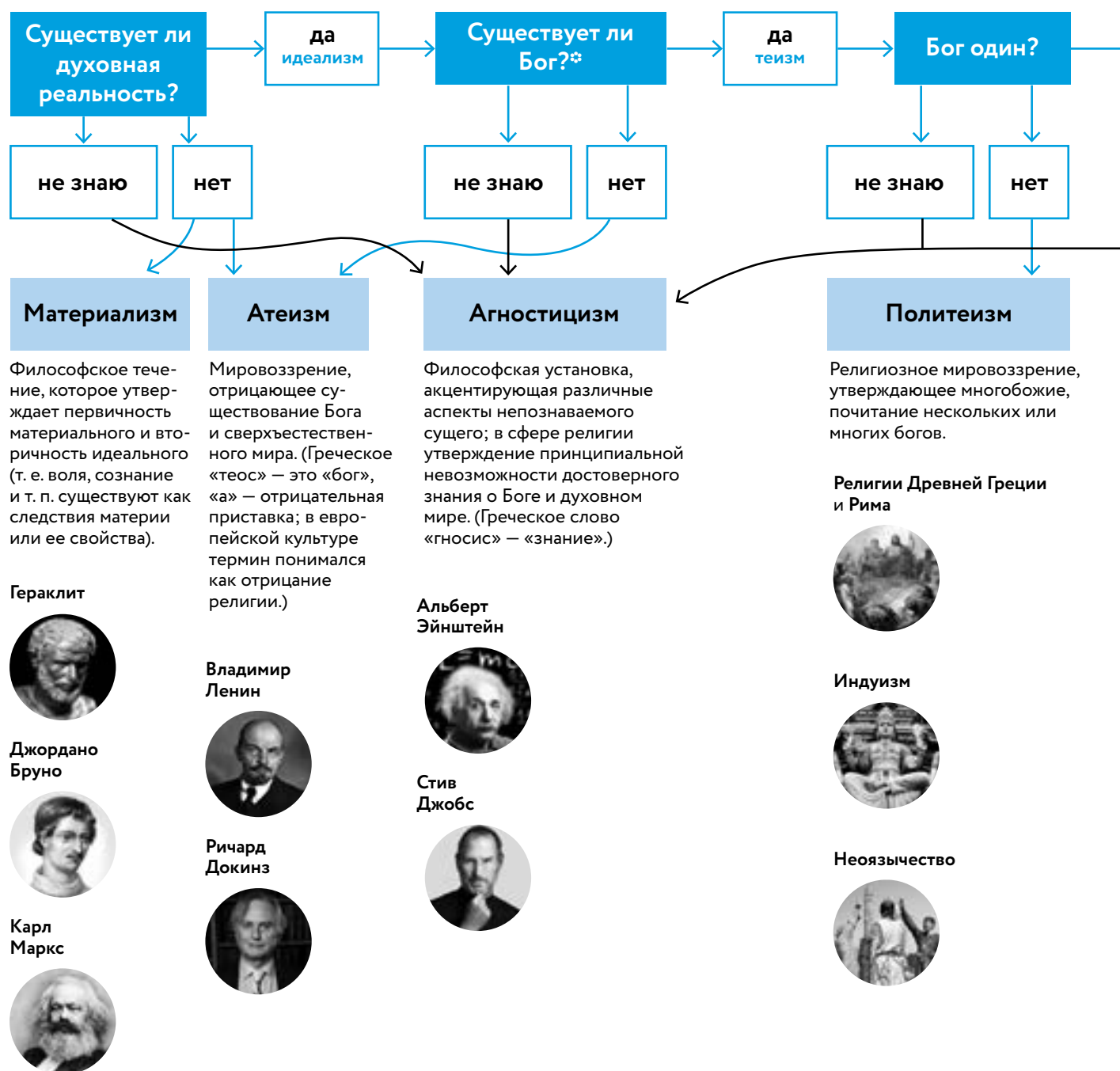
Святитель Николай Японский и отношение к буддизму

Святитель Николай (Касаткин), трудившийся в Японии, показывает пример христианского отношения к иноверцам, в его случае — буддистам. Он с радостью хвалит то доброе, что у них видит, но в то же время смело проповедует **догматические истины** православия: «Что японцам больше всего нравится в христианской проповеди? — Догматы. Нравственное учение у них и свое хорошо; любовь к ближним, например, под влиянием буддизма развита так, что вы не найдете бедняка, которому в беде не помогли даже такие бедняки, как он. Поэтому-то универсалисты, унитарии и подобные, являющиеся сюда по преимуществу только со своей этикой, никогда не будут иметь здесь успеха. Но о Боге Творце Вселенной, о Пресвятой Троице, об Исккупителе и прочем, что может сообщить людям как непререкаемую истину только Божественное Откровение, японец с интересом слушает и с радостью усваивает».

Успех православной миссии в Японии был связан именно с такой позицией архиепископа Николая: он поддерживал то лучшее, что имелось у японцев, и показывал, куда можно двигаться дальше не только в плане нравственного совершенства, но и в других областях жизни. В 1880 году Японская Православная Церковь насчитывала 5377 членов, 6 японских священников, 78 японцев-катехизаторов. А к последнему году служения святителя Николая в Японии было уже 33 тысячи православных христиан и 266 приходов, которые окормляли 40 священников-японцев.

Дóгмат — вероучительное положение, раскрывающее принципиально важный смысл определенной истины в христианстве.

«Духовный» алгоритм

* Некоторые этико-религиозные учения не ставят вопрос о существовании Бога. Они сосредоточены на человеке, его внутреннем мире и социальном взаимодействии, при этом могут содержать развитые религиозно-обрядовые традиции. К ним относятся буддизм, конфуцианство и даосизм.

